

О ночном разговоре оба с радостью не вспоминают. Такова чья-то природа, такова реальность, и, поскольку её нельзя изменить, Гу Тинье может только беспомощно смириться с этим. Следующие несколько дней Минлань по-прежнему добродетельна, а он заботится о своей семье.

Однажды, когда он собирался поесть в городе, он ощутил знакомый восхитительный аромат, поэтому, купив парочку толстых мраморных свиных окороков, вернулся домой. Окорока, завернутые в изумрудно-зелёные листья лотоса, источали аромат сочного мяса. Сонный толстяк, который только-только угнездился в руках кормилицы, чтобы поесть, резко раскрыл глаза и уставился прямо на окорок парой больших чёрных глаз.

Минлань подшутила над ним и, взяв на руки, обняла его. У бедного толстого пельменя выросло всего семь зубов, и не выросло передних.

После того как Гу Тинье вышел из ванны, он увидел своего сына, который сидел в кресле, скрестив ноги, и обиженно рыдал.

—...Ты должен быть благоразумным, — крутилась вокруг него обеспокоенная Минлань. — Дело не в том, что тебе нельзя это есть, дело в том, что ты не сможешь это как следует прожевать.

Она неожиданно расхохоталась, и, повернув голову, увидела своего мужа, и тут же приняла робкий и честный вид. Увидев эти изменения, Гу Тинье не мог не вздохнуть. У него действительно была кротоподобная жена, которая выкапывала горсть земли и насыпала её себе на голову. Думая об этом, он неожиданно ощутил покой — он действительно не был везунчиком.

Хоу Е и его жена помирились, некоторые люди в доме были счастливы, некоторые обеспокоены. Старшая служанка Цхуй и Цхуйвей, естественно, были счастливы, но Сяотао была немного озадачена. Она дежурила снаружи той ночью, и смутно слышала ссору между ними. Сначала она была встревожена, но кто бы мог подумать, что Хоу Е надоеет жить в одиночестве и он вернётся, и заберётся в постель своей жены посреди ночи? Почему этот великий господин решил уйти после небольшой ссоры, но вернулся после такой большой? Может, стоило просто сразу избить его, и он бы никуда и не уходил?

Сяотао вздохнула, главная госпожа была честной и слабой, и она боялась, что она не сумеет как следует избить хоу, даже если решится попробовать в будущем.

После того как слухи об этом распространились, Цюнян ощутила грусть, когда пришла поприветствовать Минлань. Через несколько дней она достала три нижних белых рубашки, и передала их:

— Сейчас очень жарко, поэтому я сшила это для главной госпожи и хоу Е. Я неуклюжа, поэтому они не слишком хорошо выглядят, главная госпожа, не держите на меня зла.

Минлань взяла одежду в руки и внимательно осмотрела её. Мужская вещь явно была сделана с большим мастерством, в то время как женская вещь, хоть и была неплохой, явно была сделана в спешке.

Минлань посмотрела на Цюнян, она не могла не рассердиться. Эта «сестрица» всё ещё верит и надеется вернуть обратно своего короля, хотя место королевы уже занято.

Хотя в тот день Гу Тинье даже разбил чашку, она всё ещё шила ему одежду, не испытывая ненависти или обиды. К сожалению, прежде, чем она успела дошить его одежду, он вернулся обратно в главные покои, поэтому ей пришлось шить ещё одну, вытирая слёзы.

Той ночью Минлань передала усилия Цюнян своему мужу. Гу Тинье хвастался перед ней одеждой, его вид так и говорил «тебе не нравится то, что у меня есть подарок, да?». Увидев, как Минлань надулся, он притворился, что ему очень интересно, и спросил:

— Почему главная госпожа недовольна?

— Я не боюсь, что воры украдут тебя, но я боюсь, что воры будут скучать по тебе, — недовольно откликнулась Минлань.

— Есть много людей, которые скучают по главной госпоже, — легко ответил Гу Тинье.

Минлань промолчала, втайне она ненавидела его — это было результатом выяснения отношений.

Она всё ещё пребывала в депрессии. Погасив свет, Гу Тинье положил руку ей на шею и спросил:

— Что случилось?

— Я думаю о подлости.

— О чём ты?

— Если ты не можешь съесть это сам, ты должен плюнуть в миску и не позволять другим есть.

Гу Тинье беззвучно расхохотался, перевернулся и прижался к ней. Нащупав её нижнее бельё, он хриплым голосом произнёс:

— Если ты откусишь ещё несколько кусочков, другие не смогут съесть это.

На самом деле Гу Тинъе никогда не носил летнюю одежду, сделанную Цюнян, поэтому он попросил Сяотао вернуть её. Люйчжи была в приподнятом настроении, и подошла к одной из управляющих, чтобы поболтать и нечаянно проговорила об этом. После того как Цюнян узнала об этом, она долго рыдала в подушку. Когда Цхуйвей узнала об этом, она отвесила Люйчжи подзатыльник.

— Что я должна тебе сказать? Можешь ли ты вести себя как подобает?!

— Главная госпожа раньше относилась к ней хорошо, — упрямо ответила Люйчжи. — Но они недавно слегка поссорились с хоу, и что она сделала? Она поспешно стала шить это и после принесла ей, и заставила её страдать! Я недовольна!

В июле, когда Даньдзю выходила замуж, Минлань специально пригласила троих служанок: Сяотао, Люйчжи и Цхуйсю выпить с ней. После того как они вернулись, они много говорили, и были счастливы, вспоминая, как били в гонги и барабаны, и взрывались петарды, как была красна и ярка шпилька в её волосах, как прекрасно свадебное платье... Цхуйвей тогда услышала много всего, младшие служанки во внутреннем дворе то ли завидовали, то ли удивлялись, они много и долго болтали прежде, чем, наконец, умолкли.

Когда почти все разошлись, Бисы тихонько произнесла:

— Сестрица Даньдзю вышла в хорошую семью, и я не знаю, что будет с нами в будущем.

— У главной госпожи есть мысли, — Люйчжи взглянула на неё. — Но... Ты так любишь планировать свою жизнь. Наверное, ты уже подумала об этом!

Хотя это было важное дело и не стоило об этом так говорить, ей всегда не нравился ленивый характер Бисы.

— Что ты такое говоришь! — тут же покраснела та.

Через три дня Даньдзю пришла вместе со своим супругом в поместье, чтобы поклониться Минлань. Увидев, что её лицо румяное, и она выглядит радостной, она отпустила беспокойство из своего сердца.

— В следующем году ты должна принести мне счастливую весть.

Внутри и снаружи толпились служанки, которые беспрестанно хихикали. Даньдзю была крайне

смущена и мечтала провалиться под землю. В конце концов, её муж помог ей выйти наружу.

В это время было много благоприятных дней, и Тинъин из четвёртой ветви собиралась выйти замуж. Четвёртая пожилая госпожа боялась долгих ночей и снов, поэтому она собиралась провести свадьбу как можно скорее. Минлань заказала пару инкрустированных изумрудами золотых заколок для головы, и также преподнесла им триста таэлей серебра, специально отчеканенных для них. Это считалось довольно приличным подарком.

Поскольку Тинъин выходила замуж за пределы столицы, её старшему брату Тинсюаню пришлось лично сопроводить брачную процессию. К счастью, дом её мужа находился не так уж и далеко, и она могла съездить туда-сюда за полмесяца.

Единственная плоть и кровь четвёртой пожилой госпожи вышла замуж, она не переставала плакать, поэтому Минлань пришлось отправиться к ней в гости. Она мельком видела поседевшую наложницу Лю и четвёртого пожилого господина, о котором очень хорошо «заботились». Он всё понимал, но не мог ничего сказать и даже пошевелиться.

Минлань не испытывала к нему никакого сочувствия. Он жил счастливо и в своё удовольствие большую часть своей жизни, пришло время расплачиваться за это.

Не только в этой семье случились разительные перемены. Существовало также две женщины, одной становилось лучше, а другой хуже, и Минлань всерьёз начинала подозревать, что эти двое противостоят друг другу. Раньше госпожа Чжан всегда звала Минлань, чтобы она поговорила с Чжан Ши, но теперь госпожа Чжен часто приходила к ней, чтобы пригласить её к младшей Шень Ши.

Чжан Ши повеселела, теперь она была хозяйкой дома, могла хорошо заботиться о своих детях и хорошо проводила время. Однако младшая Шень Ши так и не оправилась от периода сильного давления на семью Шень. Она была вялой, пребывала в депрессии и большую часть дня паниковала, её сердце учащённо билось.

Когда младшая Шень Ши заснула, Минлань вышла из комнаты и шёпотом спросила:

— Как она стала такой?

— Я не знаю, откуда, но недавно прошёл слух о том, что император собирается низложить императрицу, а также лишить титула Шень Цхунсина, — госпожа Чжен вздохнула. — Это так напугало этого ребёнка, что она плакала почти не переставая, и постоянно говорила всякие глупости.

Минлань молчала. Она знала, что младшая Шень Ши беспокоилась о том, что если семья Шень потеряет власть, семья Чжен откажется от неё.

С тех пор как Шень Цхунсин пребывал в заключении в своём поместье, он не мог заниматься делами, поэтому поручение, за которое раньше отвечал он, перешло к Гу Тинье. Ему приходилось делить часть дел с отцом Чжан Ши. Время от времени он оставался вне поместья в течение трёх-пяти дней, а и иногда и по целой неделе.

— Госпожа Чжун сегодня приходила навестить меня, и говорила о том, что завидует тому, как сильно занят хоу, — Минлань собралась, уже переоделась и теперь упаковывала вещи, который собиралась взять с собой. — У генерала Чжун нет работы?

— Требуется тысяча дней, чтобы подготовить солдат, — Гу Тинье сидел перед зеркалом и поправлял волосы. — Но как только она будет использована, она станет бесполезной.

— Я бы предпочла, чтобы хоу был занят в будние дни и не ходил на войну.

Надев на голову золотую шелковую корону, инкрустированную фиолетовым и белым, Гу Тинье слегка улыбнулся ей, поверив в её искренность. Перед уходом он обнял её и ещё раз поцеловал. Теперь ему казалось, что, в самом деле, не так уж и плохо прожить вот так всю жизнь, не вдаваясь в подробности.

Постепенно Минлань привыкла к дням, когда ей приходилось управлять поместьем хоу в одиночестве. Когда у неё было свободное время, она приходила в поместье генерала Чжена, это случалось каждые три-пять дней. Иногда ходила к госпоже Сюань, и ещё реже в поместье Чжан, чтобы прогуляться с Чжан Ши.

Когда она вернулась в поместье, она увидела Цхуйвей, которая ожидала у входа в главные покои. Как только она увидела её, то поспешила на встречу и тут же доложила:

— Главная госпожа, вы, наконец, вернулись! Пожилая госпожа Шен здесь!

Удивлённая и обрадованная, Минлань быстро вошла в покои и увидела энергичную старуху, сидевшую в центре комнаты и дразнившую Туаня, которого держала на руках старшая служанка Цхуй. Пожилая госпожа Шен держала яшмовую жабу, к которой был привязан красный шёлковый шнурок-кисточка. Пошатываясь, Туань тянул свою маленькую ручку и крепко хватался за шнурок. Как только у него получалось схватить, он взволнованно хихикал, когда не получалось — сердито морщился. Это заставляло пожилую женщину радостно улыбаться.

Минлань набросилась на ногу старушки и кокетливо произнесла:

— Бабушка сегодня специально пришла ко мне? Я давно тебя не видела, поэтому соскучилась!

— Я тоже скучаю по тебе, — ткнув пальцем ей в лоб, сказала пожилая госпожа Шен. Затем она повесила яшмовую жабу на шею Туаня и обратилась к старшей служанке Цхуй. — Убедись в том, что нить туго завязана, чтобы ребёнок не мог сам снять подвеску и не смог проглотить её.

— Бабушка, это такая драгоценная вещь... — Минлань видела много хорошего за время замужества за Гу Тинье, так что её способность понимать ценность вещей значительно улучшилась. Эта яшмовая жаба была тёплая и изумрудно-зелёная, безупречно выглядела. Это была действительно редкая, хорошая вещь.

— Молчи, — строго сказала пожилая госпожа Шен. — Это подарок от прабабушки для правнука, какое тебе дело до его ценности? — она перевела взгляд на старшую служанку Цхуй и Цхуйвей. — Выйдите, я хочу сказать несколько слов этой маленькой негоднице.

Минлань несколько раз хихикнула и послушно села. Старшая служанка Цхуй, сдержав смех, вышла с ребёнком на руках. Цхуйвей последовала за ней. Увидев, что дверь закрылась, закрыта, пожилая госпожа Шен повернула голову и произнесла:

— Скажи честно, ты сердишься на своего мужа?

—...бабушка, где ты это услышала? — Минлань была ошеломлена.

— Разве он теперь не спит с тобой? — лицо пожилой госпожи Шен было таким же мрачным, как дно кастрюли.

— Я рано ложусь спать, — с тревогой ответила Минлань.

— Итак, ты сердишься на него? Поэтому зять съехал? — глубоко вздохнула пожилая госпожа Шен.

— Как муж и жена могут не ссориться?.. Но... — покраснев, нерешительно ответила Минлань. — Он вернулся в покои более полумесяца назад, — не удержавшись, она повысила голос.

Откуда пришли эти новости, да ещё с таким отставанием?!

Внезапно её сердце ёкнуло.

— Может быть, тётушка Кан рассказала об этом моей бабушке? — поспешно спросила Минлань.

— Это всё твоя никчёмная законная мать! Но без её сестрицы также не обошлось! — пожилая госпожа Шен была раздражена. Вздохнув, она облегчённо продолжила. — Как этот слух вышел во внешний мир?

— Это всё из-за служанок, которых мне подарила моя мать, — Минлань выглядела несчастной. — Я отправила её в деревню, думая, что если ничего больше не случится, в следующем году я верну её моей матери, чтобы она спокойно могла выйти замуж. Кто бы мог подумать, что тётушка Кан подкупит служанку в моём доме, и через неё будет вызнавать новости!

— Эта сука! — сердито воскликнула пожилая госпожа Шен, хлопнув по подлокотнику. — Что ты собираешься с ней делать?!

— Я не... думала... — заколебалась Минлань. На самом деле она всё ещё не умела безжалостно обращаться с людьми.

— Отдай мне этого человека, — торжественно произнесла пожилая госпожа Шен. — Я найду ей хорошее место.

— Нет-нет, — Минлань замахала руками. — Я должна сама научиться обращаться со служанками. Её прислала главная госпожа, если бабушка пришла ко мне и потом сама избавится от неё, это будет не очень хорошо выглядеть, главная госпожа потеряет лицо.

— У неё никогда не было хорошей репутации. Когда вернётся твой старший брат, я передам все семейные дела твоей старшей невестке. Не говоря уже о том, что у Ван Ши нет хорошей репутации, я не могу ей доверять. Теперь ещё и семья Ван вернулась, и две сестры сближаются всё больше и больше, и я ничего не могу с этим поделать... — она ненадолго замолчала. — Хм! Рано или поздно это должно было случиться!

— Без тётушки Кан с главной госпожой всё было в порядке... — беспомощно произнесла Минлань.

— Кто говорит «нет»! — сердито ответила пожилая госпожа Шен. — Она учит её всяким зловещим трёкам. Некоторое время назад я не знала, что мне делать, она действительно заставила Чандуна и его мать стоять на коленях под палящим солнцем в течение часа!

— Почему это? — Минлань была потрясена. — Наложница Сян всегда была честной и ответственной.

Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как она стала наложницей. Когда наложница Сян была молода и красива, у Ван Ши не случалось таких припадков. Так почему она создаёт ей проблемы теперь?

— Дело в том, что Чандун сдал окружной экзамен, — пожилая госпожа Шен сделала глоток чая. — Наша добрая тётушка Кан внушила ей, что нужно напомнить им их место как можно скорее, чтобы они не были несговорчивыми в будущем!

— Это первый раз...

— Ребёнок, которого ты рекомендовала, умён и хорошо справился с тестом, — сердито продолжила пожилая госпожа Шен. — Твой отец говорил Чандуну, чтобы он усердно учился, и продвигался вперёд, а затем произошло это! Шен Хун очень зол!

Бабушка и внучка помолчали и обе тяжело вздохнули.

— Не обращай внимания на все эти неприятности. Ты расскажешь мне, как ты поссорилась с мужем, — голос пожилой госпожи Шен был наполнен любовью.

— Он думает, что я недостаточно искренна, — опустив голову, смущённо сказала Минлань.

Пожилая госпожа Шен была озадачена.

Минлань потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки и обдумать слова.

— Бабушка, этот человек странный, каждый день он не приносит ничего, кроме хлопот! — сердито произнесла она. — Он хочет, чтобы я ругала его, чтобы узнавала, что он делает каждый день, выспрашивала обо всех его делах в прошлом. Разве это не то, что больше всего раздражает мужчин?!

— Ты, ты! — улыбнувшись, пожилая госпожа Шен наклонилась вперёд. — Ты действительно невежественна! — она расхохоталась. Когда она, наконец, перестала смеяться, она похлопала себя по груди и продолжила. — Раз он так хочет, чтобы ты его спрашивала, спрашивай! Тебе не нужно докапываться до сути мира, важно задать несколько вопросов! Ты же выходишь на улицу и спрашиваешь. Твоя законная мать не любит ничего спрашивать, а потом ругает! Ты хочешь жить, как мёртвое приведение? Ты молодец, ничего не спрашиваешь. Ты вежлива. Ты думаешь, это твой мужчина или твой Шангуань?!

Минлань хотела сказать, что бабушка действительно угадала, она и правда думала, что он был её боссом.

Пожилая госпожа Шен продолжила смеяться.

— В любом случае, теперь он простил тебя, и снова живёт с тобой и ест здесь, — продолжила она, похоже, посчитав это дело пустяковым. — Это благословение для тебя, — она снова нахмурилась. — Нехорошо, что этот военный часто живёт вне дома!

— Всем государственным служащим нелегко жениться, а ещё бывают влиятельные свекрови, — покачала головой Минлань, пытаясь перевести тему.

— У Жулань сильно улучшился характер, — вздохнула пожилая госпожа Шен.

Чем ближе был отъезд Веня Яньцзина, тем более занятой была госпожа Веня, и требовала, чтобы Жулань всюду сопровождала её. Она то уезжала в деревню, чтобы спастись от летнего зноя, то желала вернуться в свой родной город, чтобы повидаться с родственниками. Однажды Ван Ши не выдержала и высказала ей множество резких слов, видя, что она устраивает беспорядок, Жулань поспешила вмешаться и уговорила её не вмешиваться, иначе она точно не сможет никуда уехать с мужем.

— Пятая сестра выросла, — вздохнула Минлань.

— Ты была разумна с детства, как маленький взрослый, — пожилая госпожа Шен сморщила нос, в её глазах было много любви. — Но теперь вы все выросли, — внезапно она ощутила прилив грусти, но в её глазах читалось облегчение. — После того как женщина выходит замуж, ей остаётся жить всё меньше и меньше... Это на самом деле благословение для Жулань.

Когда жизнь не гладкая, вы будете вынуждены быстро повзрослеть, но если кто-то любит вас и слишком сильно заботится о вас, вы будете развиваться в сторону наивности и невинности. Например, госпожа Ю, хоть и дожила до седых волос, всё ещё была юной невинной леди в душе, совершенно неприспособленной к жизни.

Минлань кивнула, она тоже понимала это.

С тех пор, как она вышла замуж за Гу Тинье, прошло уже достаточно времени, теперь она почти никому не должна была угождать. Она долго терпела, но теперь она отвечала за поместье хоу, она могла тратить свои деньги, и делать, что пожелает, и никто не смел свысока смотреть на неё и небрежно относиться к ней. Закрыв двери поместья, она может делать, что угодно — Гу Тинье отдал ей в руки почти всю власть, проявив тем самым безграничное доверие.

Конечно, она сама по себе была очень старательной и осторожной, но по сравнению с прошлым временем, когда ей приходилось быть осторожной во всём, теперь ей жилось гораздо лучше. В эти дни ей было хоть и тяжело, но всё же намного комфортнее, чем во время жизни со старшими родственниками.

Думая об этом, она всё больше и больше скучала по источнику этих хороших дней, и печалилась, не зная, что он сейчас делает.

После двух дней такой жизни, Минлань уныло устраивалась спать в одиночестве. Она только-только уговорила Туаня уснуть, как Люйчжи ворвалась внутрь, за ней следовала Цхуйпин. Когда она увидела Минлань, она заплакала и опустилась на колени.

— Госпожа!.. Вернитесь домой, пожилая госпожа совсем плоха!..

Сердце Минлань словно остановилось.

— Что ты сказала?! — резко произнесла она.

— Сначала всё было хорошо, но после полудня она начала чувствовать дискомфорт, — всхлипнула Цхуйпин. — Сначала она не разрешила мне вызвать лекаря, но сразу после того, как подали еду на обед, она потеряла сознание!.. Сейчас...

Минлань осела на кровать, она чувствовала себя разбитой, и понимала, что ей нужно успокоиться... Очень нужно успокоиться...

— Берите мой знак и идите к лекарю Линю! Скорей, скорей, возьми повозку, и попросите кого-нибудь подготовить повозку мне! Нужно срочно отправиться в поместье Шен!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648949>